

Любовь Огненная

ЧУДОВИЩЕ ПОД ЛЖИВОЙ МАСКОЙ

МОСКВА
RUGRAM
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-38

Огненная, Л.

О-38 Чудовище под лживой маской / Л. Огненная. — М.: Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 258 с. —
(Страшные сказки).

ISBN 978-5-517-07026-5

Попала в другой мир? Не отчаивайся! Продали замуж против воли? Не опускай руки! Знай, что впереди тебя ждут приключения, а главное — для каждой Красавицы припасено свое Чудовище...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-07026-5

© Любовь Огненная, текст, 2021
© Ольга Кандела, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1: Про любопытство, которое стубило все планы

Аврора

— Девица, налей-ка еще вина своему господину!

Лерг¹ де Бельво уже еле ворочал языком, но все еще требовал новую порцию выпивки. Его качало из стороны в сторону — лавка под ним натужно скрипела и стонала, норовя вот-вот разломиться на две части. Не удивилась бы, упади мужчина прямо здесь и сейчас.

Из окна наблюдала за тем, как розовощекая Марта улыбочиво наполняет для лерга высокий кубок. Где папа раздобыл эти кубки, не знала. У нас в доме таких давно не водилось — уже продали на ярмарке все, что имело хоть какую-то цену. Пирство² откровенно бедствовало, но папа все еще пытался сводить концы с концами.

— Несите еще мяса моим гвардейцам! — лерг де Бельво со всей дури ударил кулаком о деревянную сто-

¹ Лерг — привилегированный дворянский титул. Земли короля разделены на несколько десятков лергств. В состав каждого лергства входят до тридцати пирств.

² Пир — титул владельца пирства и его старшего сына. Пир отвечает за свои земли и собирает налоги с крестьян, чтобы передать их часть лергу.

издание под псевдонимом

лешницу. Кувшины и блюда звонко подпрыгнули, а красное яблоко, выпав, скатилось вниз в зеленую траву.

Слишком громко смеялись. Басистый смех резал по ушам, вынуждая меня хмуриться. Нервно теребила ткань платья и прикусывала нижнюю губу. Нянечка всегда ругала за это. Говорила, что дамам не стоит так явно выражать свои эмоции.

— Аврора, что вы здесь делаете? Разве я не приказал вам сидеть у себя в комнате?

Испугавшись, тут же обернулась к старшему брату. Короткий книксен вышел неловко. Совсем забыла, что стоит следить не только за дверью, но и за лестницей.

— Я все еще жду от вас ответа, Аврора.

Подняв взгляд, со смущенной улыбкой посмотрела на Энтони. Уже такой взрослый. Настоящий мужчина. Не ровен час, приведет в дом молодую жену. Только откуп, жаль, хороший не получится собрать. А чем меньше откуп, тем ограниченнее выбор.

— Прошу меня простить, дорогой брат. Мне стало любопытно посмотреть на наших гостей. — Сделав еще один книксен, уже собиралась сбежать, но Энтони поймал меня за руку.

— Впредь, дорогая сестра, постарайтесь неукоснительно исполнять мои приказы. Поверьте, они необходимы для вашего же блага, — его злой шепот вызвал непреодолимый страх.

Еще ни разу не слышала, чтобы брат разговаривал так с кем-либо. Правильно говорила нянечка: не к добру такие гости. Ой, не к добру...

Рассвет уже занимал светлеющее небо, а я все еще не могла уснуть. Нянечка как ни в чем не бывало посапывала в кресле рядом с тлеющим камином. Может, действительно настолько стара, что не слышит девичьих криков и противного гогота. А может, не хочет слышать, однако я вот так просто спать, зная, что там происходит, увы, не могла.

Осторожно поднявшись с постели, аккуратно подошла к окну и немного отодвинула тяжелую портьеру. Одна из деревяшек все-таки скрипнула под моими ногами, но нянечка не проснулась. Всмотривалась в сереющий двор. Стопы зябли, и это приносило дискомфорт. Зря не взяла одеяло.

Рассмотрев темный силуэт грузного мужчины, силсилась разглядеть, что же такое он несет на своем плече. А когда его широкая ручища ударила объемные ткани и послышался девичий визг, с ужасом осознала, что на плече он несет не мешок, а одну из дворовых девиц.

С замиранием сердца следила за тем, как мужчина пересекает широкий двор и направляется к нашему замку. Зачем? Сомнений не оставалось. Прекрасно знала зачем, хоть дамам до определенного возраста здесь этого знать не положено. Но даже если бы и не знала, когда каждый день гуляешь с дворовыми детьми, многие вещи и без того просто лежат на поверхности.

Задумавшись над судьбой молоденькой девицы, не заметила, как мужчина остановился и воззрился прямо на мое окно. В страхе отпрянув, чуть не упала, запу-

идеально и правильно

тавшись в ночной рубашке. Неужели увидел? Ведь стоял слишком далеко, да и не светло пока вовсе.

Завернувшись в одеяло с головой, пыталась успокоиться и остановить мелкую дрожь, что пронзала кожу. Не слышала ничего, кроме собственного сердца, гулко отсчитывающего дробный ритм. Было жаль девицу. Ее ждала нелегкая судьба, какая находит тех, кто не уберет свою честь до свадьбы. А ведь ровесница моя на верняка. У нас свободных-то и нет, которым бы исполнилось семнадцать и выше. Все рано замуж выскакивают — как только насчитывают четырнадцать или пятнадцать зим...

Страшно. Действительно страшно.

Отыскав под подушкой куклу, которую для меня сшила еще маман, по-детски крепко прижала ее к себе и зажмурила веки. Эта кукла давно стала моим талисманом. Сон пришел вместе с тягучей темнотой, но ненадолго.

— Леди Аврора, пора вставать. Я принесла вам маленький завтрак.

С трудом разлепив сонные веки, посмотрела на нянечку. Женщина, тепло улыбаясь, поставила на столик поднос. Пахло свежей сдобой, сливочным маслом и сыром. Над небольшой чашкой поднимался пар. Запах кофе тут же разлетелся по комнате, а рот мой наполнился слюной.

— А почему мы завтракаем здесь?

Нянечка замерла, но, обернувшись ко мне, вновь улыбнулась. Ее пухлые щеки можно было сравнить с двумя яблоками. Сколько в этом мире я знала себя, столько знала и ее.

— Об этом распорядились Его Милость. Но не переживайте, вы не наказаны, моя леди. Просто сегодня нам стоит побыть здесь и заняться рукоделием.

Нянечка темнила. Совершенно точно что-то скрывала, но допытывать ее — дело бесполезное. Я и без того была уверена в том, что мое затворничество связано с нашими гостями.

Позавтракав, мягко отказалась приводить себя в порядок и сослалась на плохое самочувствие. Хотелось подремать хотя бы пару часиков, чтобы не исколоть себе все пальцы иголкой. В конце концов, ничего, кроме рукоделия, меня сегодня не ждало.

Согласившись со мной, нянечка придвинула кресло и присела рядом, открывая уже порядком потрепанную книгу. Сказка продолжалась, а я вспоминала, как когда-то мне точно так же в детстве читала мама. Не та, что родила здесь, а та, что была еще в прошлой жизни.

Смешно, конечно, если бы не было так печально. Слишком часто прокручивала моменты из той — другой — жизни, опасаясь, что могу хоть что-то забыть. Помнила и свой последний день. Жених подарил мне на день рождения поездку в Тайланд, но наш самолет разбился, едва взлетев. Так и не знала, выжил ли он.

Глаза защипало, но слезы так и не появились. Слишком много лет прошло с тех пор. Боль уже не была такой явной, а скорее являлась отголосками прошлого.

Помнила и свой первый день здесь — в этом чудном для меня мире. Никогда не верила в то, что души наши способны пересекать время и пространство и захватывать другие тела. Выходит, зря. Все прочитанные мною фэнтези стали прямыми руководства-

иногда и даже не по имени

ми к действиям, но и в другом мне повезло. Повезло очнуться в теле маленькой девочки, которой едва исполнилось три.

Мои слезы и истерики воспринимались домочадцами нормально, а с речью и без того были проблемы. Слишком болезненным ребенком родилась последняя дочь леди де Ламаш.

Маман проводила со мной почти все свое свободное время. Папа просил лучших учителей и докторов, но говорить я научилась лишь в тот момент, когда начала понимать незнакомый для меня язык. А ходить и того проще. Просто раньше у ребенка на это не хватало сил.

За последние тринадцать лет я многое узнала и о мире, и о королевстве, в которое попала, и о семье Пира де Ламаш. Раньше к нам часто приезжали учителя — истории, фехтования, математики, письма, танцев и пения. Их выписывали для старших братьев — Энтони и Берга, а я временами подслушивала и подглядывала. Правда, разглядев мой интерес, папа разрешал мне иногда заниматься с ними.

— Наша дочь тяготеет к знаниям. Кто мы такие, чтобы препятствовать этому? — вопрошал папа, раскуривая трубку у камина.

— Но даме не положено скакать в мужском седле, в котором таких дам можно разместить целых три! — возмущалась маман, вышивая для меня очередной платок с инициалами и вензелями. И да, мои платки портились быстрее, чем у мальчишек.

Пять лет назад маман оставила нас, уйдя в мир иной. С тех пор пирство обеднело, а папа сильно постарел. Прекрасно знала, что в этот год я должна вый-

ти замуж и тем самым хоть немного восполнить казну. Папа и так оттягивал слишком долго.

Они любили меня — и он, и братья, — но должны были так поступить, потому что по-другому, увы, нельзя. Да и жениха своего я знала с детства. Пир Абиль де Нераш — прекрасный молодой человек. Тем более наши папы много лет дружны, а их земли совсем близко. Можно сказать, что почти и не расстанусь с семьей.

Стук в дверь раздался неожиданно и моментально вывел из дремы:

— Ваша Милость, — тонким голоском пролепетала служанка, — Вас требуют в общей столовой.

Глава 2:

Не для каждой Красавицы припасено прекрасное Чудовище

Аврора

Наскоро собравшись, еще раз оценила свой внешний вид перед зеркалом. Выглядела слишком по-детски в этих бесконечных рюшах и бантиках, но на таком наряде настояла нянечка. Правильно, ни к чему привлекать внимание наших гостей — это я уже поняла чуть позже, когда спускалась по лестнице вниз. Тяжелый голос явно звенел в столовой, но слышался даже в холле:

— Так зачем, скажите мне, Пир, вы утаили от своего Лерга информацию о том, что ваша дочь здесь, а не в столичном поместье?

— Я растерялся, Ваша Светлость. Простите старику. Дочь моя плоха здоровьем, а потому часто и вовсе не выходит из своих покоев.

Папа врал. Причем врал откровенно. Коротко постучавшись, ждала от папа разрешения, но ответил мне все тот же голос:

— Войдите, леди. Мы вас жждались.

Нянечка осталась в коридоре, а я, глубоко вдохнув, собрала всю решительность и толкнула створку. Сделав шаг вперед, присела в реверансе. Не в таком глубоком, в каком кланялась бы королю, но и не в таком коротком, какой могла бы сделать перед папа или братьями.